

МОЖНО СМЕЛО утверждать, что у народного артиста республики, лауреата Государственной премии Латв. ССР Арвида Жилинского есть своя давно и прочно завоеванная аудитория, свои многочисленные почитатели. Они ценят в художнике лиризм, поэтическое отношение к миру, умение воспеть неброскую красоту родного края. Им дороги задушевность, ясность музыки Жилинского, ее эмоциональная заразительность.

Любовь эту никак не назовешь односторонней. Композитор охотно встречается со слушателями, часто ездит к ним за многие километры от Риги. Достаточно сказать, что за последние 30 лет он провел 700(!) авторских концертов.

— БОЛЬШЕ ВСЕГО люблю общаться с детской аудиторией, — рассказывает Арвид Янович. — Мои песни для детей часто звучат по радио, исполняются в телепередачах. Их печатают республиканские журналы «Драугс», «Зилите». Они вошли в три моих сборника. Пишу на стихи Дзидры Ринкуле — постоянного моего соавтора. Один из сборников — «Кузница дятла» — издан и на русском языке.

Когда я прихожу на встречу с ребятами, обычно оказывается, что многие мои песни они хорошо знают. Поэтому иду к ним, как к старым друзьям. Мы беседуем о музыке; я отвечаю на их, подчас неожиданные, вопросы и, конечно, много играю — фортепианные миниатюры, отрывки из опер, аккомпанирую певцам.

— Вы ведь начинали свою деятельность музыканта-профессионала как пианист?

— Да, это так. Я окончил Латвийскую консерваторию по классу специального фор-

тепиано. И на своем первом сольном вечере играл Прелюдию и фугу Баха, одну из сонат Бетховена, Полонез Листа, Балладу Альфреда Калныня... Исполнительская деятельность тогда очень влекла меня. Я стремился расширять репертуар, обдумывал новые программы. И вдруг — серьезное препятствие. Как говорят пианисты, «переиграл» руку, растянул сухожилие. Возникла проблема — что делать дальше? Решился показать

лики. С кем из них вы особенно охотно и часто сотрудничали?

— В этом отношении мне на редкость повезло. Мои песни пели Янис Забер (сорок песен!), Элфрида Пакуль, Артур Фринберг, Эдгарс Плуксна, Вера Давидоне. Поют их такие мастера, как Петерис Гравелис, Жермена Гейне-Вагнере, Карлис Заринь. Мне приятно, что к ним обращаются и певцы младшего поколения...

— И недавно в Белом за-

удобно петь. Верхние ноты надо беречь. Они, как жемчужинки, должны украшать. Их появление следует точно срежиссировать.

«Песни Арвида Жилинского сопровождают меня всю жизнь. Они были со мной в близких и дальних поездках. Мы, колоратурные сопрано, особенно ему благодарны. Он создал для нас много красивых мелодий, понял особенности нашего голоса. В его песнях много тепла и простоты».

Элфрида ПАКУЛЬ,
народная артистка СССР.

— У вас много музыкально-сценических работ. Как вы пришли к музыкально-музыкальному театру?

— Мне предложили написать музыкальную комедию «В краю голубых озер», когда была в разгаре подготовка к декаде латышского искусства и литературы в Москве в 1955 году. Либретто Элины Залите, в котором рассказывалось о жизни и труде строителей электростанции, воздвигаемой на границе трех советских республик, заинтересовало меня. С тех пор неоднократно обращаюсь к синтетическим жанрам. Делаю это, веря в ведущую роль мелодического начала.

Две мои «райсовские» оперы — «Золотой конь» и «Вей, ветерок» и сейчас входят в репертуар нашей оперной труппы. В Театре оперы и балета Латвийской ССР идут и два моих балета. Оба они адресованы детям — «Спридитис» и «Волшебная птица Лолиты». Есть у меня балеты, которые дети могут станцевать и сами: «Марите» и «Чипполино». Недавно завершил еще одну оперу — «Майя и Пайя».

Театральная статистика гласит: «Музыкальная комедия «В краю голубых озер» показана на сценах Латвии 350 раз; «Парни Янтарного берега» шла на сценах нашей республики 250 раз, в Свердловске — 100 раз, в Каунасе — более 100 раз; опера «Золотой конь» была исполнена в нашей опере более 170 раз.

— Арвид Янович! В эти дни музыкальная общественность республики широко отмечает ваш юбилей. Ему посвящены теле- и радиопередачи, спектакли в Театре оперы и балета, в театре оперетты, филармонические и консерваторские концерты, вечера художественной самодеятельности... Читатели «Советской молодежи» сердечно поздравляют вас, желают долгих лет жизни, крепкого здоровья и много творческих радостей!

Интервью вел
Р. ХАРАДЖАНЯН.

ДОБРЫМ ВЗОРОМ ГЛЯДЯ НА МИР

АРВИДУ ЖИЛИНСКОМУ — 75

профессору Витолу свои немалые инструментальные пьесы. Профессор согласился прослушать меня и, к счастью, признал наличие композиторских данных. Так я поступил в консерваторию вторично, а затем получил диплом композитора. Список моих сочинений сегодня довольно большой — оперы, балеты, оперетты, песни, инструментальные сочинения...

А с фортепиано дружба возобновилась и продолжается по сей день. Еще в 1927 году я занялся фортепианной педагогикой. Занимаюсь ею и сейчас — руководжу кафедрой обязательного фортепиано в Латвийской государственной консерватории.

«Среди латышских композиторов и музыкантов по-сле военных поколений немало воспитанников класса обязательного фортепиано Арвида Жилинского. И, пожалуй, каждый из них вспоминает содержательные уроки своего учителя... Как прекрасны были моменты, когда Арвид Жилинский садился за рояль, чтобы дополнить рассказанное своим исполнением. Такие уроки не могли не вдохновлять. Они не только призывают к освоению фортепианной игры. Они многое стимулировали в творческом плане».

Ольгерд ГРАВИТИС,
композитор и музыкант.

— Арвид Янович, Ваши песни очень любят исполнять многие певцы нашей республи-

ке оперного театра. целый концерт из ваших песен исполнили молодые солисты Александр Поляков и Александр Лукашун. А теперь хотелось бы узнать, какие качества вы особенно цениете в певце?

— Если не говорить о голосовых данных, то умение представить слушателю текст. Очень ценю интерпретаторскую инициативность. Бессмертность, формальное отношение противопоказаны искусству.

— Как вы работаете над песней?

— Совсем не просто найти подходящие стихи. Как композитор, я — мелодист, лирик. Люблю стихи образные, ясно выраженную мысль. Близка мне патриотическая тематика. Много песен написано на стихи о любви. Отбрав стихотворение, принимаюсь искать мелодию. Ту одну-единственную, которая соответствовала бы настроению, идеи стихотворения, отвечала моей интуиции и профессиональным критериям. Стремлюсь к гармонии мелодии и стиха. Ищу пианистическое разнообразие — я пианист и поэтому ответствен за фортепианное сопровождение своих романсов не только как сочинитель.

Мой долг подумать и о будущих исполнителях. Им обязательно должно быть